

Дурные вести о «Цзюй» пришли быстрее, чем можно было ожидать. Строительство их жилого комплекса в каком-то городке четвёртого эшелона простаивало уже три месяца. На фоне протестов обманутых дольщиков мгновенно поползли слухи о неизбежном крахе компании.

Заявления с опровержениями выходили одно за другим, но контактное лицо из отдела маркетинга «Цзюй» испарилось без следа. Хэ Мин ещё дважды ездил в их офис. Во второй раз у входа он столкнулся с толпой рабочих, требовавших выплаты задержек по зарплате, — охранники без лишних церемоний выставили за дверь и их, и его.

В тот день Ван Яо всё же соизволил позвонить с объяснениями: мол, они увязли по уши в проблемах с замороженными стройками, исками дольщиков и скандалами в прессе, а в бухгалтерии счета на оплату задолженностей уже растут пирамидами. Он умолял Хэ Мина дать им отсрочку ещё на две недели, поклявшись всем святым, что остаток суммы зайдёт на счёт до конца месяца.

Хэ Мин, может, и подождал бы, но субподрядчики «SL» ждать не могли. Почти все свободные оборотные средства компании ушли в новый проект «Чэньсин», поэтому задержка выплат со стороны «Цзюй» лишила «SL» возможности расплатиться со своими поставщиками.

За последние пару дней на секретарский стол, Синди и самому Хэ Мину обрушился шквал звонков и писем с требованиями вернуть деньги. Количество непрочитанных сообщений зашкаливало. Хэ Мин велел бухгалтерии составить реестр задолженностей, отсортировав их по срокам выплат и суммам: мелкие счета «SL» закрыла из своих остатков, а по крупным он решил прошвырнуться лично.

Местных поставщиков набралось пятеро. Хэ Мин объехал каждого по очереди, потратив на это почти весь день и перерыв пол-Чанлиня. Уже на обратном пути у него возникло спонтанное желание опрокинуть по стаканчику с Фу Синчжи, а заодно поспрашивать про надёжные каналы для коммерческого кредита.

Взглянув на экран, пестревший уведомлениями и пропущенными вызовами, он отложил телефон и привычным маршрутом поехал к бару «1%». Найти Фу Синчжи не составило труда — тот, как ни в чём не бывало, уже флиртовал у стойки с владельцем заведения.

— Коммерческий кредит? Не силён в этом, но могу навести справки, — охотно отозвался Фу Синчжи и тут же уточнил: — Горит?

— Чем быстрее, тем лучше. Желательно закрыть вопрос за полмесяца.

Хэ Мин готовился к худшему: если обещания Ван Яо окажутся пустым звуком, придётся доставать сбережения и залатывать брешь из своего кармана.

— Ладно, завтра дам знать, — Фу Синчжи, догадывавшийся, что дело в «Цзюй», попытался его подбодрить: — Ты только не закипай раньше времени. Если совсем прижмёт — говори.

— Спасибо, — Хэ Мин похлопал его по плечу.

В этот момент подошёл Ши Ан с подносом, доверху заставленным тарелками с закусками и сетом шотов.

— Сегодня угощаю я! Вы в прошлый раз помогли мне с покупками, Хэ Мин-гэ, а я так и не отблагодарил.

— Ну, раз так, отказываться не стану, — улыбнулся Хэ Мин. — Как самочувствие президента Ши?

— Благодаря электролитам и консервированным персикам — огурец огурцом!

Фу Синчжи, переводя взгляд с одного на другого, полушутя заметил:

— И надо же: стоит прийти Хэ Мину — сразу закуски на столе, а как я — так выпивка без закуски. Президент Ши, это же откровенный фаворитизм.

— Да я думал, ты такое не ешь... В следующий раз и тебе нарезку сделаю! — Ши Ан принял упрёк за чистую монету и, видя, как Фу Синчжи состряпал обиженную мину, подхватился: — Я прямо сейчас организую!

— Да уймись ты, — не выдержал Хэ Мин, которому надоело быть статистом в их любовных играх. — Ему скоро сорокет, а всё паясничает.

Он окликнул Ши Ана. Тот замешкался, перебирая взглядом от Хэ Мина к Фу Синчжи, и только заметив ухмылку последнего, бросил затею бежать на кухню за картошкой фри.

— Ой, кажется, мой брат пришёл.

Они сидели на втором этаже. Стоявший Ши Ан имел лучший обзор. За деревянным ограждением виднелся высокий мужчина, только что переступивший порог. Он принёс с собой прохладу весеннего вечера. Свет, казалось, благоволил ему: лампа над дверью очертила его силуэт мягким золотистым контуром, сразу превратив в самого заметного гостя полутёмного бара.

Помяни чёрта — и Фу Синчжи мгновенно сбросил всю вальяжность. Ши Ан, понимая, что оба они в той или иной степени зависят от Ши Яня по работе и вряд ли жаждут перемывать кости с заказчиком в нерабочее время, ударил себя кулаком в грудь:

— Я сам его встречу. Он вас даже не заметит!

И, не дожидаясь ответа, кубарем полетел вниз. Но пока он опрометью сбегал по винтовой лестнице, Ши Янь неспешно поднимался навстречу. Они едва не столкнулись лоб в лоб.

Ши Янь технично уклонился от неонародного порыва младшего брата и ловким движением сцапал его за воротник сзади, уберегая от падения. И тут же отпустил, едва тот обрёл равновесие.

— Смотри под ноги.

— Брат, ты какими судьбами? — Ши Ан ухватился за перила, пытаясь заблокировать проход. — Можем к стойке сесть, я тебе сам что-нибудь смешаю...

Но Ши Янь уже двигался дальше вверх:

— Сделай на свой вкус. Если занят — не отвлекайся, я ненадолго.

— Ладно, сейчас принесу!

Казалось, он не заметил Хэ Мина и Фу Синчжи, выбрав уединённый столик через два от них. Хэ Мин сидел спиной к Ши Яню, а Фу Синчжи — боком, отчего мог свободно наблюдать за происходящим. Тот без лишнего шума отодвинулся подальше от зоны поражения и потянул Хэ Мина за плечо, увлекая за собой.

— Не оборачивайся. У Ши Яня сегодня аура смертоноснее некуда.

— А у него бывает по-другому? — усмехнулся Хэ Мин. — Всё равно поздороваться надо.

— Искренне советую не лезть на рожон. Обычно у него на лбу написано «мне всё равно», а сегодня — вполне отчётливое «убью любого».

Вскоре появился Ши Ан с бокалом. На плавающем кубике льда покоилась веточка засахаренных красных ягод, блестевших тонкой глазурью, — новинка местного меню. Он с замиранием сердца ждал вердикта. Ши Янь, хоть и был без настроения, сжалился над братом:

— Выглядит достойно.

Подняв бокал, он обнаружил под ним сложенную карточку с составом и названием коктейля. Сверху жирным шрифтом красовалось: [Чанлинский бабник].

Виски с кислинкой боярышника показался ему чересчур сладким, но Ши Ан продолжал смотреть на него глазами преданного щенка. Ши Янь расправил карточку, сфотографировал её

вместе с напитком и выложил в сеть.

Ши Ан первым жмякнул лайк, но тут же усомнился:

— Эх, знавал бы я, что ты в сеть выложишь, — смешал бы «Волка с Уолл-стрит». «Чанлиньский бабник» как-то слишком легкомысленно, не?

Ши Янь взглянул на спину Хэ Мина. Тот крутил в руках пустой бокал и о чём-то увлечённо болтал с собеседником.

— Нет. Самое то.

— А? — Ши Ан не понял намёка.

Ши Янь не стал объяснять. Переведя взгляд на поднос, он указал на два оставшихся бокала:

— А это что?

— Это? — Напитки были одинаковыми: светло-золотистая жидкость с длинной веточкой розмарина. — Это «Светская бабочка Нефритового озера». погоди, я сейчас!

И Ши Янь своими глазами увидел, как тот безмятежно водрузил «Светскую бабочку Нефритового озера» прямо перед Хэ Мином.

— Брат Синчжи, Хэ Мин-гэ, оцените новинку! — Ши Ан, абсолютно не замечая испепеляющего взгляда за своей спиной, воровато пригнулся: — Брат, кажется, вас не срисовал. Так что пейте спокойно, он всё равно ненадолго.

— Спасибо, — Хэ Мин взял бокал. — Но теперь не подойти к нему будет просто неприлично.

Фу Синчжи уже пересёкся взглядом с Ши Янем и с фальшивой улыбкой слегка приподнял свой бокал. Поднимаясь вслед за Хэ Мином, он на ходу вздохнул и тихонько хмыкнул, глядя на Ши Ана:

— Ну ты и сокровище...

Договорить он не стал.

— Какая встреча, президент Ши, — первым подал голос Фу Синчжи, салютуя бокалом.

Они стояли плечом к плечу. Ши Янь даже не подумал подняться, лишь небрежно потянулся навстречу и едва слышно чокнулся.

— Действительно, совпадение.

Но когда свой бокал протянул Хэ Мин, Ши Янь отдёргнул руку и поставил свой «Чанлиньский бабник» обратно на стол. Хэ Мина это ничуть не смутило — он спокойно сделал глоток. Фу Синчжи, осознав, куда дует ветер, тут же попытался дать задний ход:

— Ладно, мы не будем мешать. Как-нибудь в другой раз посидим.

— Присоединяйтесь, — отрезал Ши Янь, не дав им сбежать.

Хэ Мин без лишних слов опустился на диван напротив Ши Яня. Фу Синчжи судорожно взвешивал на внутренних весах, что лучше — проявить солидарность или свалить восвояси.

И пока гиря склонялась к варианту «каждый сам за себя», ничего не подозревающий Ши Ан уселся рядом с братом и с детским азартом вылупил на присутствующих:

— О, зашибись! Теперь можно и в игры поиграть!

Фу Синчжи ничего не оставалось, кроме как выдвинуть стул и сесть между Ши Янем и Хэ Мином, разделив их. Атмосфера стояла такая, будто всех сейчас начнут медленно душить пищевой плёнкой.

Он достал телефон и быстро отстучал Хэ Мину сообщение:

"Ты у него денег одолжил?"

Подумал секунду, стёр и переписал:

"Ты требовал с него откат?"

Благо, с ними был непрошибаемый Ши Ан. Он подмигнул официанту, и на столе мгновенно материализовалась батарея шотов. На каждом бокале лежало по дольке лимона, в центре которых полыхал синий огонёк.

— Сыграем в «Считаем семерки»? Кто ошибается — выбирает «правду», «действие» или просто пьёт.

— Что за «Считаем семерки»? — насупился Ши Янь.

Ши Ан с готовностью принялся разжёвывать правила:

— Считаем по очереди. Если число делится на семь или содержит цифру семь, его нельзя называть — нужно хлопнуть в ладоши. На раздумья — не больше двух секунд. Сбился или ляпнул заветную цифру — проиграл.

Затея считать вслух в их возрасте выглядела слегка глуповато, но это было куда безопаснее прямого диалога. Фу Синчжи моментально поддержал идею:

— Я в теме. Готов спорить, президент Ши в этом мастак.

Ши Янь молчал, опустив глаза, будто выжидал удобного момента.

— Один, — без паузы вылил он первое число.

Сидевшие по обе стороны от него Фу Синчжи и Ши Ан даже не сообразили, что отсчёт пошёл. Ши Янь повернул голову к Фу Синчжи:

— Пей.

...

Серьёзно?!

Фу Синчжи впервые в жизни вылетел из игры, не добравшись даже до десятки. Чувствуя себя безвинно пострадавшей жертвой, он с тоской воззрился на Хэ Мина, но тот даже глазом не моргнул и невозмутимо выдал:

— Три.

Принцип «умри ты сегодня, а я завтра» придал Фу Синчжи сил. Он собрался и включил режим человеческого калькулятора.

Первую шеренгу шотов до дна осушил Ши Ан. Стоило ему сбиться, как Ши Янь и Хэ Мин одновременно поворачивали к нему головы. В конце концов парень махнул рукой на подсчёты и начал просто угадывать.

Когда он прикончил очередной сет, Ши Янь, глядя на его покрасневшую физиономию, смиловился:

— Можешь выбрать «правду».

— Ну, давай, спрашивай.

— Как называется этот коктейль?

Задавать такой вопрос было чистейшими поддавками. Фу Синчжи и Хэ Мин воздержались от комментариев, но сам Ши Ан смутился:

— Ну что это за «правда» такая! Кто так спрашивает!

— Хорошо, давай по-другому, — легко согласился Ши Янь. — Скольким девчонкам ты купил сумочки в этом месяце?

—...

— Или какова чистая прибыль бара за прошлый квартал?

—...

— Я лучше выпью, — сдупся Ши Ан и послушно опрокинул ещё одну рюмку.

Фу Синчжи под столом накропал Хэ Мину:

"Знаешь, мне кажется, Ши Янь в режиме ледяной статуи был куда безопаснее".

"Молчание — его высшая добродетель".

"Потому что стоило ему открыть рот, и началась резня".

Когда счёт перевалил за четырёхзначные числа, Ши Ан окончательно выпал из процесса. Остальная троица щёлкала значения на высокой скорости. Приближаясь к пятизначным, Фу Синчжи предпочёл выпить три рюмки штрафных и выйти из игры.

— Слишком медленно, — выдвинул претензию Ши Янь. — Теперь перемножаем две последние цифры за две секунды. Потянете, господин Хэ?

Они оба до сих пор не совершили ни единой ошибки. Наблюдая за выражением лица Ши Яня, Фу Синчжи начал подозревать, что если Хэ Мин склюётся, тот просто заставит его сигануть в окно со второго этажа.

— Попробуем, — согласился Хэ Мин.

Он споткнулся на значении «6993»: в замешательстве промедлил и ляпнул «двадцать семь», но тут же опомнился и благородно признал поражение:

— Мой косяк. Могу я выбрать «правду»?

Ши Янь секунду помедлил, но быстро сдал назад:

— Спрашивать мне нечего. Пей.

Тарелки с наггетсами и картошкой опустели. Ши Ан метнулся за новой порцией, заодно прихватив четыре стаканчика с костями.

— Погнали в «Угадай очки на костях»!

На этот раз даже до Ши Ана дошло, что весь пыл брата направлен исключительно на Хэ Мина: Ши Янь открывал его в каждом раунде.

Реакция у Хэ Мина была отменная, а вот с везением сегодня не задалось. Учитывая, что Ши Янь бил точно, Хэ Мин продувал раунд за раундом, осушив почти все оставшиеся шоты.

— Восемь троек.

— Вскрываемся.

Все подняли стаканчики. На редкость для Ши Яня, он просчитался — на столе действительно оказалось ровно восемь троек.

Фу Синчжи поднялся:

— Я отлучусь в уборную.

Он только раздумывал, как бы утянуть с собой Ши Ана, но тот сам подскочил:

— Я провожу!

За столиком остались только Хэ Мин и Ши Янь. Хэ Мин не выглядел пьяным — хмель никак не отражался на его лице. Он с лёгкой улыбкой посмотрел на собеседника:

— В этот раз победа за мной. Выбираю «правду», идёт?

И, не давая Ши Яню вставить слово, тихо спросил:

— На что ты злишься?

<http://bllate.org/book/19927/1990665>